— Сынок, откуда ты этому научился? Что за стратегии у господина Чжана? — спросил Юэ Цинь, смутившись.

Президент Кан впервые почувствовал себя так же, как сотрудники, которых он вызвал в свой кабинет: тревожное чувство, когда не знаешь, что сказать.

В его голове пронеслись воспоминания о сплетнях, которые он прочитал вчера вечером. Публичный образ президента Чжана был потрясающе цельным. Он часто ходил с женой по магазинам, дарил ей акции компании и не отвечал всем своим поклонницам в компании.

Однако за всем этим скрывалось несколько скандалов, которые развивались примерно одинаково. Одна особа заявила, что Чжан Ци сексуально домогался её, но у нее не было никаких весомых доказательств. Мало того, президент Чжан показал свою историю переписки с ней. Все его сообщения сводились к тому, что он приблизился к ней и утверждал, что помогает ей только из-за своей жены.

Каждый раз, когда подобные новости становились достоянием общественности, это вызывало новую волну внимания к компании президента Чжана. В глазах обывателей он был образцовым мужем страны.

Кроме того, все женщины, разместившие эти сообщения, были замужем и относились к нежному и заботливому типу. Очевидно, это был тип президента Чжана и тот же тип, к которому стремилась госпожа Чжан.

Однако более интересным было отношение госпожи Чжан. Она всегда верила своему мужу. Поначалу это было понятно, но упорство заставляло её выглядеть полной дурой.

Поэтому у президента Кана тоже не сложилось хорошего впечатления об этой женщине.

Будучи непосредственным свидетелем, он сразу заметил интерес президента Кана к его новоиспечённой матери. Его уничижительная и дистанцирующая речь, рассказы женщин, разоблачающих его в новостях...

Это были полностью его уловки, причём очень злые уловки.

Его нельзя было описать по-другому. Он определенно не стал бы разводиться со своей женой, поскольку ему всё ещё нужно было поддерживать свой общественный имидж.

Президент Кан задумался ещё на мгновение. Женщины были полностью использованы в его интересах, и большинство из них сдались, поскольку у них не было много доказательств. Даже если бы они попали в новости, это только привлекло бы к нему еще больше внимания общественности.

Президент Кан всегда считал себя ублюдком, но он открыто говорил об этом. Он никогда не скрывал, что часто менял партнерш, никогда не женился и искал только удовлетворения.

Каждая из его подружек также использовала эти отношения, чтобы испытать захватывающую жизнь любовницы богатого предпринимателя. Они сближались, но и расставались с радостью.

— О чём ты думаешь? Твои эмоции так резко меняются.

Президент Кан пришел в себя и увидел, что отец снова записывает его выражения лица с помощью телефона.

Президент Кан думал о том, что ему взбредет в голову, ведь он вернется в своё собственное тело, и всё можно будет оставить на усмотрение настоящего маленького Канкана.

В настоящее время ему пришлось повернуться лицом к мужественному отцу и нежной матери, но в глубине души он был жестоким уродом.

Президент Кан становился ещё более опытным, притворяясь ребенком. Он выпрямился и сказал:

— Я больше не сяо хай чжи*, у меня тоже есть своя личная жизнь. Я не могу рассказать вам все.

*П.п.: Детское произношение на пиньинь «маленький ребёнок», где президент Кан намеренно неправильно произносит последний иероглиф с носовым звуком.

Сгорбленный отец больше не суетился, вместо этого он улыбнулся.

— Ладно, ты уже не маленький ребёнок, поэтому папа будет уважать твое личное пространство.

Двое действительно перестали его расспрашивать.

Президент Кан понял, что люди обычно не думают, что у ребёнка подменили душу только из-за резких изменений в характере, ведь дети каждый день могут быть разными.

Президент Кан неизбежно подумал о том, что он старался игнорировать, насколько мог.

Он был сыном Юэ Циня, так где же сознание его истинного сына? Он должен был вернуться в собственное тело. Он не собирался строить из себя предпринимателя и проживать чужое детство.

Разве он не должен был найти настоящего Кан Юэ?

У него всё ещё были слабые воспоминания об этом мальчике. Это было большое собрание компании, он был пьян и помнил только ребёнка в объятиях отца.

Он уже не помнил многих подробностей, но ему казалось, что он попросил их что-то сказать.

Из-за этого, когда семья вернулась домой, президент Кан был намного тише.

Когда президент Кан был на пороге квартиры, он услышал детский голос.

— Я могу говорить, я могу говорить, я могу говорить!

Он не знал, чей это ребёнок, но по радостному тону казалось, что он только что научился говорить.

Президент Кан вздохнул. Возможно, именно это и означало быть настоящим ребёнком: радоваться самым незначительным вещам.

Следующие несколько дней маленькая пара провела в подготовке к благотворительному выступлению.

— Мама собирается заниматься на пианино, — президент Кан надел свой рюкзак, собираясь выйти на улицу вместе с Ся Шэн, когда его остановили две руки, протянувшиеся позади него.

— Мама не собирается сегодня учить других детей. Она идет домой к госпоже Тан, чтобы позаниматься с ней.

http://tl.rulate.ru/book/61640/2774952